

Ещё до полудня Хань Хэн изнывал от голода так, что едва волочил ноги. То ли Чжуан Лин нарочно сбавил шаг, то ли упорство самого Хань Хэна принесло плоды, но они продолжали идти гуськом, держась друг от друга на некотором расстоянии.

Внезапно в тишине леса раздалось утробное урчание, похожее на глухой раскат грома. Хань Хэн поспешно прижал ладонь к животу, пытаясь заглушить предательский звук. Но тщетно — мгновение спустя утроба взревела вновь.

Чжуан Лин обернулся. Он не улыбнулся, но в его взгляде заплясали насмешливые искры.

— Сам бы попробовал не жрать! Чего лыбишься? — огрызнулся Хань Хэн, теряя терпение.

— Нам туда, — Чжуан Лин указал надтреснутым бамбуковым шестом, которым по пути лениво сбивал с ветвей назойливую мошкарку, куда-то налево.

Хань Хэн, мысленно костеря спутника на чём свет стоит, поплёлся следом. Шёл он, опустив голову, но вскоре лесную тишину нарушил резкий шорох в кронах деревьев. Юноша испуганно замер, лихорадочно всматриваясь в густую листву.

— Кто там? — прошептал он дрожащим голосом.

— Никого. Не трать и шевели поршнями.

— Ты другие слова знаешь вообще? Если б мог идти быстрее — шёл бы! Тоже мне, глушь... Ни одной паршивой забегайки вокруг, — бубнил себе под нос Хань Хэн, покорно двигаясь дальше.

Теперь он глядел в оба: стоило на земле промелькнуть хоть какой-то тени, как он тут же застывал, настороженно присматриваясь.

Прошагав в таком напряжении ещё какое-то время и не встретив никакой опасности, юноша немного расслабился.

— Слушай, а ты-то сам кто такой? — уныло спросил Хань Хэн. — Судя по всему, мы вместе свалились с того обрыва. Почему на тебе ни царапины, а я весь переломан?

Он потянулся было к ноющему лицу, но вовремя спохватился и опустил руку.

— И вообще, кто меня так разукрасил? Кому я так насолил?

Чжуан Лин проигнорировал первый вопрос. Он холодно усмехнулся:

— Врагов у тебя пруд пруди. То, что ты отшиб себе память, для тебя же благо — спишь крепче.

Хань Хэн пропустил эти слова мимо ушей. Он уже понял, что этот тип врёт как дышит, но какая-то связь между ними явно была. Вряд ли их совместный полет в пропасть оказался чистой случайностью.

— Ну так и держался бы от меня подальше, раз я ходячая неприятность.

Не успел он договорить, как над головой оглушительно зашуршала листва. От этого звука по спине пробежали мурашки.

Вскинув голову, Хань Хэн успел заметить лишь смазанный пушистый силуэт, который с лёту вцепился ему в лицо. Острая боль пронзила скулу. Из глаз брызнули слёзы. По щеке мгновенно потекло что-то тёплое и липкое. Согнувшись от невыносимой боли, он потерял равновесие, полетел кубарем на землю и покатился по траве.

Вдруг сквозь шум в ушах прорвался резкий окрик Чжуан Линя:

— Не дергайся!

Юноша замер, боясь пошевелиться. Тварь, только что терзавшая его лицо, с тихим писком отвалилась в сторону.

Хань Хэн судорожно хватал ртом воздух. Кровь заливала изуродованное лицо, кожу немилосердно стягивало и щипало.

— Что это за хрень... что это такое... — приоткрыв один глаз, он попятился назад, косясь на бьющуюся в судорогах тень.

Существо напоминало мелкую взъерошенную обезьяну.

— Обезьяна, — коротко бросил Чжуан Лин.

— Нет, это не обезьяна... — прошептал Хань Хэн. Обезьяны из зоопарка его прошлой жизни выглядели совсем иначе, но спорить не хватало сил — голова раскалывалась от дикой боли.

— Какая разница. Главное — съедобная, — Чжуан Лин отвязал от пояса веревку, бесцеремонно схватил дохлую тварь за хвост и прикрутил к ремню. При каждом его шаге тушка уныло болталась из стороны в сторону. Пройдя несколько метров, он обернулся и, увидев застывшего столбом Хань Хэна, недовольно нахмурился: — Чего встал? Шевелись. Сейчас на запах крови явится вся стая, и от тебя мокрого места не останется. Они тебя на куски порвут.

— Ты сделал это нарочно, — глухо выдавил Хань Хэн.

— Ну разумеется. Ты и так весь в ранах, воняешь кровью на версту окрест. Лучшей приманки для местных хищников не придумаешь. Рано или поздно какая-нибудь глупая тварь должна была клюнуть.

«Сволочь».

Быть живой наживкой — удовольствие ниже среднего. Хань Хэн сплюнул накопившуюся во рту кровь. Разбитое лицо пульсировало от боли, перед глазами плыли красные круги.

— Как ты мог так поступить?

— А что такого? — Чжуан Лин лениво вскинул бровь и издевательски усмехнулся. — Или ты ждал, что я буду сдвигать с тебя пылинки и вежливо просить о помощи?

— Ты должен был предупредить!

— И что тогда? Ты бы послушно пошёл вперёд?

—... Нет.

Чжуан Лин развёл руками:

— Вот видишь. Зато теперь у нас есть отличный обед, да и ты отделался лёгким испугом. Идеальный расклад, не находишь?

В прошлой жизни Хань Хэну не доводилось встречать настолько беспардонных наглецов. Он сам того не заметил, как сжал кулаки.

Заметив это движение, Чжуан Лин прищурился:

— Что, подраться захотел? — в его голосе сквозило откровенное презрение. Он явно не воспринимал юношу всерьёз.

Когда первая вспышка гнева угасла, к Хань Хэну вернулся разум. С этим парнем ему не тягаться. Его жалкие навыки уличных драк из прошлой жизни здесь были бесполезны. Попробуй он ударить — и его просто размажут по земле.

Увидев, как юноша разжимает кулаки, Чжуан Лин довольно осклабился:

— Вот и умница. Будь послушным мальчиком.

Он развернулся и зашагал дальше, небрежно поманив Хань Хэна пальцем за спиной.

Со спины этот гад не выглядел каким-то богатырём. У Хань Хэна, чьё лицо всё ещё заливала кровь, перед глазами стояла багровая пелена. Сделав два шага вперёд, он впился взглядом в обнажённую шею Чжуан Линя. В душе поднялась тёмная волна.

В следующее мгновение Хань Хэн бросился вперёд, пытаясь захватить шею Чжуан Линя мёртвой хваткой. Но тот среагировал мгновенно: перехватив его руку, он резким броском перекинул нападавшего через себя. Хань Хэн с маху приземлился на спину, а секунду спустя Чжуан Лин уже прижал его к земле, уперевшись коленом прямо в грудь.

Грудь, и без того израненная после падения с обрыва, взорвалась дикой болью. Воздух с хрипом вырвался из лёгких. Хань Хэн, задыхаясь, вытаращил глаза на своего мучителя.

— Что, не спится спокойно? — Чжуан Лин с силой надавил коленом. Прикрученная к его поясу мёртвая обезьяна с пробитой головой и застывшим оскалом уткнулась прямо в плечо Хань Хэна, пачкая его розовой жижей.

— Я... виноват... Виноват,пусти... — прохрипел Хань Хэн.

Вся его былая спесь испарилась без следа. Этот дьявол словно затылком всё видел. Силы были слишком неравны. Понимая, что упрямством он добьётся лишь переломанных рёбер, Хань Хэн выдавил из себя подобие жалкой улыбки:

— Бес попутал... Сглупил, братец...

Взгляд Чжуан Линя мгновенно стал ледяным.

Хань Хэн, сцепив зубы, поспешно исправился:

— Хозяин... Хозяин, пощади на первый раз. Больше не полезу.

Чжуан Лин медленно наклонился ниже. В его обычно равнодушном взгляде промелькнул холодный синеватый отлив. Чем ближе он оказывался, тем сильнее вдавливал колено в грудину Хань Хэна, заставляя рёбра жалобно трещать.

— Повтори-ка, — в голосе Чжуан Линя заиграло опасное веселье.

Хань Хэн униженно зажмурился. Лёгкие горели огнём. Он не сомневался: если этот безумец

надавит ещё чуть сильнее, кости просто лопнут.

— Хо... хозяин.

— Вижу, с первого раза до тебя туго доходит. Что ж, объясню на пальцах, — с тихим металлическим лязгом Чжуан Лин обнажил короткий окровавленный клинок и плашмя похлопал им Хань Хэна по щеке. — Отныне ты моя вещь. Мой раб. Будешь делать всё, что велю. И если я прикажу тебе сдохнуть, ты возьмёшь нож и сам вскроешь себе глотку, не дожидаясь, пока я испачкаю руки. Уяснил?

— А какой тебе... прок от трупа? — из последних сил выдавил Хань Хэн. Он покраснел, вены на висках вздулись, а тело покрылось липким потом.

— Лишний рот кормить не надо, — равнодушно бросил Чжуан Лин. — К тому же, у нас в Бэйшо не привыкли брезговать едой. Мы едим абсолютно всё.

Хань Хэн похолодел от ужаса. Он уставился на мужчину, гадая, не ослышался ли:

— Ты... людоед?

□□□□□□□□□□“□□□□”

— А сам как думаешь?

— Я правда... больше не буду... Пощади... — Хань Хэн зашёлся в сухом кашле, в ушах шумело так, словно рядом работали кузнечные меха.

Чжуан Лин оперся локтем о колено, а кончиком лезвия лениво приподнял Хань Хэна за подбородок. Вид обезображенного лица заставил его брезгливо поморщиться.

Юноша прекрасно понимал, что выглядит сейчас как чудовище. Но втайне даже радовался этому — по крайней мере, с такой рожей ему точно не грозило насилие со стороны этого садиста. Если бы он перенёлся в этот мир в своём прежнем, весьма привлекательном облике, этот ненормальный наверняка уже сотворил бы с ним что-нибудь непотребное.

Но облегчение длилось недолго. Чжуан Лин кончиком лезвия поддел ворот его одежд. По телу пробежал сквозняк. Острая сталь скользнула по тонкой нижней рубаше прямо напротив сердца.

Ткань бесшумно разошлась. Прохладное остриё проникло в прореху и принялось лениво очерчивать круги на коже груди.

От этого контраста — удушливого лесного зноя и ледяного металла — Хань Хэна затрясло мелкой дрожью.

— Никогда не забывай, кому обязана жизнью твоя никчёмная шкура, — Чжуан Лин пару раз звонко хлопнул плоской стороной клинка по его рёбрам. Хань Хэна передёрнуло от отвращения. В голове набатом зазвучали давешние слова этого монстра: «Твой единственный смысл жизни теперь — служить мне».

Чжуан Линю явно понравился взгляд Хань Хэна, полный бессильной обиды, и его покрасневшие, как у загнанного кролика, глаза. Мужчина убрал колено, поднялся и, насвистывая весёлый мотив, зашагал прочь.

Опасаясь возвращения разъярённой стаи, Хань Хэн кое-как поднялся на дрожащих ногах и поплёлся следом за своим личным демоном. На ходу он судорожно запахивал разорванную рубаху. Под слоями плотной ткани соски, которых только что касалась сталь, горели огнём и возбуждённо затвердели.

Ему было невыносимо паршиво. Хотелось разрыдаться в голос, но он вовремя вспомнил, как сильно соль разъедает открытые раны на лице. Хань Хэн лишь шмыгнул носом, загоняя слёзы обратно, и упрямо пошёл за Чжуан Линем.

Вскоре Чжуан Лин вывел их на относительно просторную поляну. Здесь, за пределами душного лесного полога, на них обрушились прямые лучи полуденного солнца. Стало невыносимо жарко, пот потёк градом.

В его родном мире зима только вступала в свои права, а здесь всё дышало знойным преддверием лета.

— Сними с неё шкуру, — Чжуан Лин выхватил из голенища сапога острый охотничий нож и швырнул его к ногам Хань Хэна вместе с тушкой обезьяны. Из пробитой головы животного всё ещё сочилась розоватая жижа.

— Я... я не умею... — Хань Хэн бессильно опустился прямо на сухую траву. Чжуан Лин тем временем устроился на большом валуне неподалёку.

— Лентяев я не кормлю. Если откажешься работать, придётся пустить на мясо тебя, — Чжуан Лин плотоядно облизал обветренные губы, ожёгши его тяжёлым, хищным взглядом.

Хань Хэн лишь злости ради стиснул зубы так, что на щеках заходили желваки.

— Отныне ты принадлежишь мне, а значит, должен уметь всё. Кое-какие таланты дарованы тебе самой природой, а остальному я тебя научу.

Остриё ножа с мягким хрустом вошло в податливую плоть на шее зверька. Тёплая сукровица брызнула на пальцы, и к горлу Хань Хэна мгновенно подступил тошнотворный ком. Пытаясь отвлечься от омерзительного занятия, он заговорил первым:

— Я правда ничего не умею. Ты забыл? У меня из головы всё вышибло.

— Ну, в одном умении я уверен на все сто. Этому учиться не нужно.

— Это в каком же? — Хань Хэн ухватился за край надрезанной шкуры и с силой потянул её вниз. Раздался противный влажный треск, от которого по собственной коже юноши побежали мурашки.

— Твоё нутро способно выносить дитя, — Чжуан Лин вдруг придвинулся ближе и бесцеремонно провёл ладонью по его животу.

От этого неожиданного прикосновения Хань Хэн оцепенел. Странный электрический разряд прошёл тело, лишая его возможности даже смахнуть чужую руку.

— Что ты, чёрт возьми, несёшь?! — вытаращился он на спутника, напрочь позабыв про недодранную тушку в руках.

Чжуан Лин на секунду замер, а затем весело рассмеялся:

— Да шучу я. Чего ты так задержался? А ты и впрямь начисто всё позабыл.

«Ублюдок».

По спине струился холодный липкий пот. Хань Хэн яростно набросился на обезьянью тушу, стараясь закончить работу как можно скорее. Он ведь действительно повёлся на эту глупую шутку! На долю секунды ему показалось, будто он очнулся в теле какого-то двуполого монстра, и он едва не сорвал с себя штаны, чтобы проверить анатомию. Видимо, падение в озеро знатно повредило ему рассудок. Когда же кончится этот сумасшедший дом?

Когда со шкурой было покончено, Чжуан Лин сам взялся за готовку. Из своего дорожного узелка он достал соль — судя по всему, кочевая жизнь в глуши была ему не в новинку.

К весеннему вечеру кровь на лице Хань Хэна окончательно запеклась. Они как раз поднялись на вершину холма, у подножия которого журчал чистый горный ручей. Спустившись утолить жажду, юноша сознательно отводил взгляд от водной глади, боясь увидеть собственное отражение.

— Что такое? Боишься испугаться собственного уродства? — раздался за спиной вкрадчивый

голос.

Хань Хэн в ярости зачерпнул горсть песка с берега, готовый запустить им в лицо шутнику, но вовремя вспомнил недавний урок и разжал пальцы, позволив песчинкам просыпаться сквозь пальцы.

— Ещё чего! В такой темноте всё равно ни черта не разглядеть. И вообще, нормальному мужику плевать на внешность, ему ведь не под венец идти! — огрызнулся Хань Хэн.

Хотя на самом деле на душе скребли кошки. Будь он посимпатичнее, глядишь, устроился бы приживалом при какой-нибудь богатой барышне. А теперь... Хань Хэн даже без зеркала понимал, какое пугало из него вышло.

— Рекомендую всё же взглянуть. А то доберёмся до первого постоянного двора, проснёшься ночью, увидишь себя в зеркале и помрёшь от страха, — Чжуан Лин сбросил верхние одежды и принялся пригоршнями черпать прохладную воду, смывая дорожную пыль.

В лучах заходящего солнца его тело казалось отлитым из бронзы: рельефные мышцы пресса, идеальные линии и безупречные пропорции. Никакого лишнего жира — только чистая, смертоносная сила.

Будучи актёром, Хань Хэн в былые времена насмотрелся на холёные тела коллег по съёмочной площадке. Но атлетическое сложение Чжуан Линя не шло ни в какое сравнение с результатами изнурительных тренировок фитнес-моделей. В этой фигуре не было напускного лоска — каждый изгиб его тела дышал первобытной силой.

Силой, способной в мгновение ока оборвать чужую жизнь.

<http://bllate.org/book/20487/2119749>